

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ БОЧКОВ

доктор исторических наук, профессор, член совета
Межрегиональная общественная организация «Академия
военно-исторических наук»
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
be57@yandex.ru

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ВОЕННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В КАРЕЛИИ. ВТОРЖЕНИЕ ОЛОНЕЦКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ

Актуальность данной темы определяется необходимостью объективного анализа и оценки событий Гражданской войны в Карелии (1918–1920), а также вмешательства иностранных государств (в частности, Финляндии) во внутренние дела РСФСР. На основе ранее не публиковавшихся архивных документов и мемуарных источников исследована военно-политическая обстановка, сложившаяся на Северо-Западе России весной – летом 1919 года; освещены многочисленные факты вмешательства Финляндии во внутренние дела РСФСР; раскрыта подрывная деятельность финских политических и военных деятелей, направленная на разжигание сепаратистских настроений среди местного карельского населения; выявлена роль Олонецкой добровольческой армии как инструмента реализации агрессивных планов военно-политического руководства Финляндии. Олонецкий поход финских «добровольцев» (1919) является типичным примером открытой военной интервенции против советской республики с целью отторжения русской Карелии. Меры, предпринятые Реввоенсоветом республики, командованием 7-й армии, морских сил Балтийского моря и Онежской флотилии весной – летом 1919 года по отражению агрессии, не всегда оказывались эффективными в силу объективных и субъективных причин. На Северо-Западе России (как и по всей стране) шел сложный процесс формирования РККА и РККФ из осколков Русской императорской армии и Русского императорского флота. Значительный вклад в создание боеспособных вооруженных сил советской республики внесли бывшие офицеры Российской империи, участники Первой мировой войны (1914–1918), принявшие командование армиями, дивизиями, полками, флотами, флотилиями и кораблями в сложный период отечественной истории.

Ключевые слова: русская Карелия, Финляндия, белофинские войска, Олонецкая добровольческая армия, финские егеря, Гражданская война, военная интервенция, междуозерный район, Олонецкий боевой участок, морские силы Балтийского моря, Онежская флотилия, минный заградитель, сторожевое судно

Для цитирования: Бочков Е. А. Гражданская война и военная интервенция в Карелии. Вторжение Олонецкой добровольческой армии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 2. С. 32–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.447

ВВЕДЕНИЕ

История Гражданской войны в Карелии (1918–1920 годы) по-прежнему привлекает внимание отечественных и зарубежных историков, несмотря на то, что по этой теме написаны десятки книг и сотни статей. Это вполне объяснимо: со временем меняются социально-политические взгляды исследователей, выявляются новые источники. Все это требует переосмысления и оценки. Также необходимо учитывать и то обстоятельство, что даже по истечении столетнего периода последствия гражданского противостояния в России, на наш взгляд, не преодолены. Полярные суждения о событиях Гражданской войны можно встретить как в научной литературе, так и на бытовом уровне. Некоторые новые аспекты гражданского противостояния в Карелии в 1918–1920 годах и роли Финляндии в ее

разжигании раскрывают документы, выявленные в фондах Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ).

В течение января – марта 1919 года Финляндия официально не вела крупномасштабных военных действий против РСФСР. Лишь небольшие отряды финских добровольцев просачивались на советскую территорию в район Реболы и Пороозера. 21 января 1919 года начальник штаба 7-й армии РККА сообщал, что

«в наступлении противника в районе Совдозера участвовали, главным образом, карелы под руководством финнов; в настоящее время отряд отступил в пределы Финляндии»¹.

Однако руководство Финляндии уже длительное время вынашивало планы по аннексии рус-

ской Карелии. Финское командование заранее тщательно готовило крупное военное вторжение в Россию. Агентурная разведка Красной армии уже с декабря 1918 года фиксировала активную военную деятельность финнов в непосредственной близости от границ Советской России. В оперативной сводке командования 7-й армии от 28 декабря 1918 года сообщалось:

«За истекшую неделю замечалась особенная активность в тылу противника. По словам местных жителей и беженцев, противником предполагается произвести нападение на русскую Карелию во многих местах фронта. По-видимому, в связи с этим в Сердоболе... сосредоточено разного рода войск 10 тыс. при 9 орудиях и 10 аэропланах. Причем замечен подвоз из Импелахти значительного количества боевых припасов и продовольствия. На пароходе «Валаам», стоящем в Сердоболе, устроен склад патронов... На побережье Ладожского озера в деревне Конгунойа (Так в документе. – Е. Б.) находится штаб восточно-карельской группы [войск] в 40 человек при 20 человек охраны. Начальник штаба – немец Гейценден. В Кясняселькя, будто бы, ожидается прибытие крупных сил. В местечке Коприноа находятся 50 человек и лазарет, в Куопио – до 10 тыс. войск, в Салми – 300 человек пехоты при пяти легких орудиях. Ладожское озеро – два парохода бывшего Выборгского пароходства «Выпури». Оба служат подвижной огнестрельной базой»².

Весной 1919 года военно-политическая обстановка в Карелии значительно обострилась в связи с наступлением английских и белогвардейских войск на северодвинском, вологодском и петрозаводском направлениях. 11 апреля 1919 года белогвардейские войска при поддержке англичан захватили железнодорожную станцию Уросозеро, расположенную на перегоне Медвежья Гора – Сегежа. В этой обстановке и руководство Финляндии решило отрезать свой кусок от «русского пирога».

В апреле 1919 года финны под лозунгом «освобождения» соплеменников от власти большевиков начали непосредственное осуществление плана по аннексии советских территорий. 21 апреля 1919 года отряды так называемой Олонецкой добровольческой армии (фин. *Aunuksen vapaaehtoinen armeija*, сокращенно *AVA*), сформированной в Финляндии, перешли границу на нескольких участках и вторглись в Карелию на олонецком и пряжинско-петрозаводском направлениях. К началу вторжения, по данным А. В. Кийски, численность финских добровольцев составляла более 1 тыс. человек. Всего в экспедиции участвовало около 4,5 тыс. финских добровольцев и 2 тыс. карел. Наибольшая одновременная численность финнов на фронте составляла до 3 тыс. человек³. На вооружении «добровольцев» были не только легкое стрелковое оружие, но и станковые пулеметы и артиллерийские орудия.

Официально Финляндия не вела военные действия против РСФСР. Но реально формирование, вооружение, материальное обеспечение Олонецкой добровольческой армии осуществляло финляндское государство. Это не являлось секретом для командования РККА. Штаб Онежской флотилии на основе имеющихся разведывательных данных обоснованно делал вывод о причастности реакционных политических сил Финляндии к созданию «добровольческой армии»:

«...Способы организации первоначальных белых добровольческих отрядов, их материальное и боевое снабжение, а также целый ряд других симптомов явственно указывали на закулисное содружество с главными вдохновителями этого движения, моральную и материальную поддержку их»⁴.

В составе войск, вторгшихся весной 1919 года на территорию РСФСР, было 118 активистов егерского движения, прошедших военную подготовку в Германии. Командование подразделениями Олонецкой добровольческой армии осуществляли кадровые финские офицеры. Командующим армией был назначен подполковник Н. Э. Гадолин. Руководство Финляндии, чтобы дистанцироваться от участия в этой военной авантюре, на период Олонецкого похода отправило своих военнослужащих «в длительный отпуск».

Финское командование для вторжения на территорию Карелии создало две группы. Северная группа включала: 3-й батальон численностью 200 человек под командованием майора П. Талвела (П. Ю. Торена), дислоцировался в деревнях Орусъярви и Кясняселькя; 4-й батальон численностью 327 человек егерского лейтенанта Л. А. Маскула был сосредоточен в деревне Кайпаа. В его составе было около 100 карел из различных населенных пунктов Олонецкой губернии. Группа имела задачу наступать по двум маршрутам через Тулмозеро – Ведлозеро и Вешкелицу – Сямозеро на Пряжу и Петрозаводск. Южная группа также состояла из двух батальонов: 1-й батальон (300 человек), командир – капитан У. Сихвонен; 2-й батальон (около 300 человек), командир – капитан К. Хюппеля. Батальоны дислоцировались в селе Салми⁵. Южная группа должна была, продвигаясь вдоль восточного побережья Ладожского озера через Видлицу – Олонец, вести наступление на Лодейное Поле. Координировал действия 1-го и 2-го батальонов немецкий офицер на финской военной службе майор Г. Э. фон Герцен. Кроме того, на олонецком направлении со льда Ладожского озера действовали два отряда, выполнявшие специальные (диверсионные) задачи: разведывательный отряд (взвод) фельдфебеля П. Марттина и рота фельдфебеля Исотало из состава 2-го батальона.

Для борьбы с белофиннами в южной Карелии Красная армия располагала ограниченными силами и средствами. Один из агентов американской и британской разведок бывший чиновник московской таможни П. М. Солюс (проходивший в ноябре – декабре 1918 года в качестве обвиняемого по делу американского дипломата Р. Б. Локкарта), посетивший 22–23 августа 1918 года Петрозаводск с разведывательной целью, в своем донесении писал:

«Советские войска разбросаны незначительными отрядами по всей площади Олонецкой губ[ернии], так, например, штаб 3-го пехотного Олонецкого полка стоит в гор[оде] Лодейное Поле, а остальные части раскинуты по всему уезду. Это объясняется тем, что все силы, которыми только могла располагать советская власть, двинуты на север против наступления английских войск» [1: 501].

К началу января 1919 года задачи по обороне перешейка между Онежским и Ладожским озерами (Олонецкого перешейка) были возложены на 19-ю стрелковую дивизию (начальник дивизии – П. А. Солодухин, военный комиссар – М. Г. Авсарагов, начальник штаба – Н. И. Кадников) в составе трех пехотных бригад, отдельного кавалерийского дивизиона и двух артиллерийских дивизионов⁶. С целью централизации управления была введена должность командующего войсками междуозерного района. Фронт был разбит на два боевых участка. Правый боевой участок находился в зоне ответственности 1-й пехотной бригады под командованием А. М. Рябинина (163-й стрелковый полк, 164-й финский стрелковый полк, 165-й стрелковый полк, 1-й легкий артиллерийский дивизион); всего – девять стрелковых батальонов, восемь артиллерийских орудий⁷. Штаб бригады размещался в г. Петрозаводске. Левый боевой участок обороняла 3-я пехотная бригада под командованием А. П. Николаева (169-й стрелковый полк, 170-й стрелковый полк, 171-й стрелковый полк, 2-й легкий артиллерийский дивизион); всего – девять стрелковых батальонов, восемь артиллерийских орудий⁸. Штаб бригады дислоцировался в Лодейном Поле. Перед 3-й бригадой была поставлена задача:

«Выдвинуть заставы силою взвод каждая в направлении д[еревень] Нурмойла и Ильинское, главными силами оставаясь на занимаемых ныне местах, имея в виду прикрыть собою олонецкое направление со стороны финляндской границы»⁹.

В связи с отсутствием на данном участке боевых способных регулярных частей Красной армии, белофинские войска беспрепятственно двигались вглубь советской территории. Разгромив советскую погранзаставу в деревне Погранкондуши, отряды Олонецкой добровольческой армии утром 21 апреля 1919 года подошли к населенному пункту Видлица. Регулярных частей Красной армии

в селе не было. Здесь находились лишь штаб пограничного отряда и небольшая вооруженная группа крестьян, поддерживающих советскую власть. Она была сформирована по инициативе местной ячейки РКП(б). Несмотря на то что силы были неравными, было решено оказать вооруженное сопротивление белофинским интервентам.

Бой начался в поле на подступах к селу. Руководил им председатель волостной парторганизации, рабочий Путиловского завода М. Е. Розенштейн. Под натиском превосходящих сил противника отряд вынужден был отойти к селу и занять оборону в каменном здании церкви. В течение дня бойцы отражали непрерывные атаки белофиннов. Бой завершился только с наступлением сумерек. На следующий день, 22 апреля, интервентам удалось ворваться в церковь. М. Е. Розенштейн, не желая сдать врагу, застрелился. Оставшиеся в живых бойцы были схвачены белофиннами и после истязаний расстреляны на окраине села.

23 апреля 1919 года отряды добровольческой армии заняли Тулоксу, вечером этого же дня – Олонец, 24 апреля – Вешкелицу. Местные жители радостно встретили финнов и накрыли для них столы с угощением. 70 карел пополнили ряды Олонецкой добровольческой армии. В Вешкелице из числа местных жителей был создан отряд самообороны, а для прикрытия тыла из состава батальона в селе было оставлено 25 человек. Утром 25 апреля батальон вышел из Вешкелицы по направлению к Сямозеру. Деревню Эссойла удалось взять без боя. Утром 26 апреля белофинны, застигнув врасплох спящих красноармейцев, также без боя захватили Алёкка. В плену оказался 31 красноармеец. По утверждению А. В. Кийски, «русских отпустили по домам, а финны и карелы, как предатели племенной идеи, были расстреляны на месте»¹⁰. Во время Олонецкого похода это была общая практика. Существовал даже специальный приказ Н. Э. Гадолина относительно пленных: «...не создавать специальных мест для содержания пленных и подразделений для их охраны, пленных или расстреливать на месте, или отпускать по домам»¹¹.

29 апреля северная группа добровольческой армии захватила Пряжу. Отряды южной группы, сломив сопротивление частей Красной армии и партизанских отрядов, вышла на рубеж реки Свирь в районе Лодейного Поля. 3 мая белофиннами были захвачены населенные пункты Коткозеро и Матросы. Возникла реальная угроза захвата противником Петрозаводска.

В советской историографии, посвященной Гражданской войне в Карелии, традиционно го-

ворилось о «героическом сопротивлении» Красной армии белофинским интервентам [2: 29], [6: 37–42]. Не отрицая фактов мужества и героизма отдельных защитников Советской Карелии, приходится признать, что ряд частей РККА проявил малодушие, а нередко и трусость. Принципиальная оценка боеспособности воинских частей, оборонявшихся в конце апреля 1919 года на подступах к Олонцу, дана в документах штаба Онежской флотилии:

«22 апреля [1919 г.] в районе Олонца внезапно начала действие “Олонецкая добровольческая армия”. Совершенно неожиданным открытием военных действий эта армия вселила панику в наши сухопутные военные части и вызвала паническое отступление от Олонца на Лод[ейное] Поле, и 27-го числа передовые части противника подошли на четыре версты к правому берегу р[еки] Свирь против селения Канона»¹².

В машинописном тексте архивного документа имеются правки карандашом, и в окончательном варианте характеристика деятельности сухопутных войск звучит значительно мягче.

29 апреля 1919 года Петроградский комитет РКП(б) постановил немедленно (не позже 2 мая) отправить 1 тыс. мобилизованных на Карельский фронт и 1 тыс. коммунистов – на Олонецкий фронт [4: 186]. 2 мая 1919 года Совет рабочей и крестьянской обороны советской республики объявил Петроград, Петроградскую, Олонецкую и Череповецкую губернии на осадном положении. 4 мая 1919 года была объявлена всеобщая мобилизация. Для отпора войскам Белого движения и финским интервентам действовавшие на Олонецком перешейке части Красной армии были подчинены единому командованию. Приказом командующего войсками 7-й армии А. К. Ремезова от 19 мая 1919 года № 193 командующим войсками междуозерного района был назначен Н. Н. Жданко. Левофланговым – олонецким – участком командовал начальник 1-й стрелковой дивизии М. П. Гусаров. В первых числах июня М. П. Гусаров принял на себя общее командование войсками междуозерного района.

11 мая 1919 года из штаба 7-й армии в адрес начальника морских сил Балтийского моря была направлена гневная телеграмма:

«Срочно донести, почему флотилии Ладожского озера и заградители “Яуза”, “Березина” и “Шексна” не воспрепятствовали противнику произвести высадку десанта на восточном берегу [Ладожского] озера и какие меры были приняты для наблюдения за деятельностью противника в Ладожском озере»¹³.

По нашему мнению, данная телеграмма является не чем иным, как попыткой штаба 7-й армии переложить ответственность на командование Онежской флотилии. Дело в том, что вторжение Олонецкой добровольческой армии на террито-

рию Карелии было осуществлено на сухопутном участке. Корабли Онежской флотилии никоим образом не могли противодействовать противнику на побережье. Ледовая обстановка на реках и в Ладожском озере в конце апреля 1919 года не позволяла начать навигацию, и корабли флотилии находились в пунктах базирования. Также необходимо учитывать и то обстоятельство, что командование Онежской флотилии не располагало достаточными силами и средствами для противодействия противнику на Ладожском озере, где финны имели боевые корабли и авиацию (в том числе гидропланы). Главное командование РККА в своих указаниях, направленных начальнику морскими силами республики Е. А. Беренсу 22 мая 1919 года № 2415/оп, было вынуждено признать, что на Ладожском озере

«в настоящее время флотилия противника сильнее нашей. Это обстоятельство для нас чревато весьма пагубными последствиями, так как при сохранении этого положения противник получит возможность делать десант на южном берегу Ладожского озера и развивать операции в южном и юго-западном направлениях...» [3: 372].

Успех Олонецкой добровольческой армии во многом был обеспечен и ее высокой боевой способностью, хорошим техническим оснащением и материальным обеспечением. Современному читателю необходимо понимать, что это не была толпа вооруженных людей. Это было полноценное воинское формирование, возглавляемое опытными командирами, прошедшими обучение в Германии и получившими боевой опыт в рядах кайзеровской армии в годы Первой мировой войны. Объективную оценку противнику дало командование Онежской флотилии:

«... Следует отметить основные черты первоначально высшего командования [Олонецкой добровольческой армии]. Правильный выбор главных ударных направлений, основанный на знании топографических особенностей местности, и расположения войск противника, технические передвижения частей, организация и систематизация [данных] разведки, выбор главных и тактических баз, великолепное их оборудование и снабжение, хорошо поставленная служба связи – все это вместе взятое с несомненностью доказывало большую степень подготовленности командования к общему руководству армией»¹⁴.

Характер военных действий на Олонецком перешейке имел ряд особенностей. Во-первых, в военные действия были вовлечены не только регулярные войска, но и различные партизанские отряды, местное вооруженное население, не подчинявшееся никакой власти, а также группы вооруженных дезертиров. Во-вторых, в силу местных географических и военно-политических условий здесь отсутствовал сплошной фронт, бои

носили преимущественно очаговый характер, поэтому противники часто использовали такие тактические формы, как обход и охват противника, рейдовые действия в тылу противника и налет, поиск (ведение войсковой разведки подвижными группами). В-третьих, военные действия на территории Карелии не являлись непрерывными. Бои возобновлялись в различных районах после нескольких недель затишья в зависимости от конкретных условий. Все это создавало ситуацию непредсказуемости и случайности происходящего. Эти выводы подтверждаются оперативными документами штаба 7-й армии РККА. В донесении от 6 мая 1919 года сообщается:

«Нашими войсками заняты Лижмозеро в 20 верстах севернее и Заостровье в 20 верстах западнее Олонца. Окруженный противник, отходящий в северо-западном направлении, оказывает упорное сопротивление на сооруженных им в Олонце баррикадах»¹⁵.

Однако уже на следующий день оперативная обстановка резко изменилась:

«На Олонецком участке наше наступление успешно развивалось. На Петрозаводском шоссе мы заняли деревню Торосозеро и по Финляндскому шоссе продвинулись на 13 верст от Олонца. По дальнейшим донесениям начальника Олонецкого участка тов. Гусарова, противник высадил большой десант и давлением на наши части вынудил к отходу. Части отступают по дороге на Лодейное Поле, оставив Олонец в руках противника... Из Петрозаводска отправлено в Лодейное Поле все, что можно. Но теперь, с занятием противником вновь Олонца, надо ожидать дальнейших его операций на Петрозаводск со стороны Пряжи»¹⁶.

Всю первую половину мая на олонецком и петрозаводском направлениях шли напряженные бои между частями Красной армии и финскими интервентами. Архивные документы свидетельствуют о том, что морально-политическое состояние личного состава противоборствующих сторон было низким. В оперативных сводках можно найти немало примеров тому, когда и белые, и красные части в условиях неопределенности обстановки поддавались панике и покидали занимаемые позиции. В телеграмме штаба 7-й армии от 7 мая 1919 года читаем:

«Закончен охват оставшихся в тылу белых. Последние [отряды Олонецкой добровольческой армии], разбитые в районе Сармяги – Гомаргора (в 20 верстах южнее Олонца), потеряв всякую организованность, побросав оружие, разбежались по лесам. Севернее Олонца разбитый противник поспешно отступает по дорогам к финской границе...»¹⁷.

Через два дня ситуация на фронте кардинально изменилась. Распространившиеся слухи о высадке белофинского десанта в тылу частей Красной армии, оборонявшихся в районе Олонца, вызвали панику среди личного состава. В опера-

тивной сводке за 9 мая 1919 года командование 7-й армии сообщало:

«47-й стр[елковый] полк, занимавший оборону в 30 верстах западнее Олонца, обойденный белыми, в панике начал отступление, остановить которое удалось лишь на линии реки Мегрега»¹⁸.

При этом в ходе отступления часть военного имущества и боеприпасов была уничтожена, а значительная часть просто брошена. Организационные выводы последовали незамедлительно. Командующий войсками междуозерного района Н. Н. Жданко в приказе от 11 июня 1919 года № 10 писал:

«За донесение о десанте и о глубоких обходах по непроверенным данным, за отход от Олонца без боя, [за] распоряжение о взрыве части продовольственных припасов, снарядов и патронов, количество которых выясняется, [за] потерю связи отходящего штаба [Олонецкого] участка со штабом [междуозерного] района в течение нескольких часов начальника Олонецкого участка тов[арища] Франка отрешить от командования участком»¹⁹.

Прибывшему из отпуска М. П. Гусарову этим же приказом было предписано вступить в командование войсками олонецкого участка.

Обеспечение Олонецкой добровольческой армии вооружением, боеприпасами, продовольствием, обмундированием и другими материальными средствами осуществляла Финляндия. На восточном побережье Ладожского озера в селе Видлица белофинны создали опорную базу, через которую войска интервентов снабжались всем необходимым для ведения военных действий в русской Карелии. Здесь же был развернут штаб Олонецкой добровольческой армии и госпиталь. Выбор командованием Олонецкой добровольческой армии села Видлица в качестве базы для снабжения своих войск был не случаен. Географически оно находилось недалеко от границы с Финляндией, что позволяло оперативно перебрасывать сюда резервы и пополнять запасы материальных средств как по суше (гужевым и автомобильным транспортом по почтовому тракту вдоль восточного берега), так и по воде (на судах через Ладожское озеро).

Село имело развитую инфраструктуру. Здесь находилось отделение Путиловского завода – чугунолитейный завод, имелась телеграфная связь. У Видлицы было хорошее дорожное сообщение с уездным городом Олонцом (49 км). Немаловажное значение имело и то, что населенный пункт находился в устье реки Видлица у ее впадения в Ладогу. Глубины здесь составляли 10–12 м, что обеспечивало безопасную навигацию. А глубоководное русло реки делало ее судоходной для судов с большой осадкой и позволяло им укрываться в устье в случае шторма. Один из участни-

ков Олонецкого похода (1919) Л. Меримаа в своих мемуарах, изданных в Хельсинки в 1930 году, писал, что созданная в Видлице база была «для южных отрядов армии одним из важных этапных пунктов: туда прибывало из Финляндии на кораблях пополнение и военное снаряжение...» [2: 30].

Переброска подкрепления и вооружения в Видлицу осуществлялась с западного побережья Ладоги, из Сердоболя (Сортавалы). По данным агентурной разведки Красной армии, там были сосредоточены большие запасы артиллерийского и стрелкового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и инженерного имущества. По состоянию на 14 мая 1919 года в Сердоболе находились пароходы «Тампере» и «Мурман», вооруженные одним 5-дюймовым и двумя 4-дюймовыми орудиями; пароходы «Випури» и «Пеллер» (без артиллерийского вооружения); пароходы «Валаам» (с огнеприпасами) и «Ласточка». Финские суда вели разведку, несли сторожевую службу, огнем своих орудий поддерживали действия сухопутных войск против Красной армии, регулярно доставляли в районы боевых действий оружие и боеприпасы. На аэродроме, расположенном в окрестностях города, базировалась авиация из состава 1-го авиаотряда ВВС Финляндии в готовности поддержать с воздуха действия «добровольцев» в русской Карелии: девять аэропланов, в том числе восемь гидропланов²⁰. Аэропланы были иностранного (в основном германского и французского) производства. Летный состав был представлен «белым интернационалом» – немцы, французы, шведы, русские, финны.

Хорошо осознавая оперативное значение Видлицы как опорной базы, командование Олонецкой добровольческой армии предприняло все меры для ее надежной обороны. В селе располагался многочисленный гарнизон. На побережье в районе завода были установлены четыре 88-мм полевых орудия германского производства и четыре 57-мм пушки, а в районе пристани – три японских бомбомета. Одна 57-мм пушка была установлена в районе устья реки Тулокса с целью не допустить проход судов противника вверх по реке и высадку десанта.

28 апреля 1919 года командующий Олонецкой добровольческой армией Н. Э. Гадолин из-за разногласий, возникших с одним из инициаторов похода майором Г. Э. фон Герценом, подал рапорт об отставке. 15 мая 1919 года на эту должность был назначен полковник А. Сихво. 11 мая 1919 года финские отряды, действовавшие на южном участке, были объединены и преобразованы в 1-й полк Олонецкой добровольческой армии. Командиром полка был назначен майор Г. Э. фон Гер-

цен. 22 мая северная группа была переформирована во 2-й полк под командованием П. Талвела.

Командование Красной армии и Балтийского флота осознавало важность Видлицы в оперативном отношении. Однако ни командование войсками междуозерного района, ни командование Онежской флотилии не имели сил и средств для освобождения Видлицы. Все, что могло предпринять командование Олонецкого боевого участка против финских интервентов, окопавшихся на восточном побережье Ладоги, это ведение разведки и беспокоящий обстрел берега судами Онежской флотилии. Приказание командующего войсками Олонецкого участка об обстреле побережья без разведки конкретных целей вызывало у флотского командования непонимание и протест.

Начальник дивизиона заградителей Онежской флотилии В. Е. Бурачэк докладывал 8 мая 1919 года:

«С сухопутным начальством очень трудно разговаривать, нашего дела они не понимают. Например, заставили меня обстреливать дорогу, идущую параллельно берегу. Мои указания на бесцельность не помогли. Суда расстреляли запас. Я указал срок, к которому они вновь будут боеспособны. Но начальство, не дожидаясь срока, требовало от меня повторение сделанного абсурда»²¹.

За два часа минные заградители «Куница» и «Горностай» сделали 33 залпа, израсходовав 95 снарядов²². Результаты обстрела остались неизвестны, так как дорога проходила за лесом и была скрыта от наблюдения со стороны озера. Между тем приказания М. П. Гусарова об обстреле побережья судами флотилии для «создания паники среди войск противника» продолжали поступать ежедневно.

Однако есть и примеры результативных действий судов Онежской флотилии против Олонецкой добровольческой армии. 8 мая 1919 года заградители «Куница» и «Горностай» были направлены для наблюдения за обстановкой в район населенных пунктов Видлица и Тулокса. Вечером этого же дня В. Е. Бурачэк докладывал юзограммой²³ начальнику морских сил Балтийского моря:

«При выполнении поручения в 8 часов 55 минут [суда] приблизились к берегу у [села] Видлица на 11 кабельтовых и были встречены оружейным огнем с берега. В устье реки [Видлица] были обнаружены два парохода, по которым был открыт огонь из орудий. Одному пароходу удалось уйти вверх по реке, другой не успел отойти от пристани и [был] уничтожен. За пристанью у моста обнаружено [сооружение], похожее на радиотелеграфную точку»²⁴.

На сухопутном участке фронта части Красной армии вели напряженные бои за овладение этим важным в оперативном отношении районом. Об

ожесточенности боев свидетельствует оперативная сводка командования 7-й армии от 15 мая 1919 года:

«После упорных уличных боев нами взят Олонец. Частями, наступающими на флангах, захвачены [населенные пункты] Сельги Малые и Сельги Большие, что в десяти верстах северо-восточнее, и Заостровье, в пяти верстах западнее Олонца. Наши части преследуют отступающего противника. В Олонце нами захвачено три орудия, склад винтовок, патронов, пулеметных лент, подрывного материала и фуража. В населенном пункте Сельги Большие захвачено несколько подвод с германскими винтовками и воз шинелей»²⁵.

В телеграмме от 19 мая 1919 года сообщалось:

«Наши части заняли населенный пункт Сяндебская Пустынь, но противником, перешедшим на всем фронте в наступление, отеснены со значительными потерями к Тенгу-Сармяги. В районе Ренила (Так в документе. — Е. Б.) неприятель, занявший южный берег [реки] Тулоксы, нашей контратакой отброшен. Участвовавшая в бою наша артиллерия, выкатив орудия в передовую цепь, обстреляла противника прямой наводкой»²⁶.

20 мая 1919 года штаб 7-й армии докладывал начальнику морских сил республики:

«Неприятель, занявший Вехтозеро, что северо-восточнее Торосозера, нашей контратакой выбит. К западу от Торосозера по притоку [реки] Тулоксы нами заняты Гушкола и Санаевская Пустынь. 19 мая наши части заняли правобережье [реки] Тулоксы, где в районе Ренила (Так в документе. — Е. Б.) и Верхний Конец идет ожесточенный бой»²⁷.

В этот же день две роты противника при поддержке артиллерии переправились на левый берег реки Тулоксы и предприняли попытку ударить частям Красной армии во фланг. Однако с подходом резервов пехота белофиннов была окружена и уничтожена. В оперативной сводке штаба 7-й армии от 22 мая 1919 года сообщалось:

«На реке Тулокса четвертый день идет бой. Со стороны противника большое количество артиллерии. В шести верстах севернее Погоста Тулококкала нами прорван фронт противника, и наши части, переправившись через [реку] Тулоксу, пошли в обход левого фланга противника, принудив его отступить. Западнее деревень Рабола (Так в документе. — Е. Б.) и Ренила (Так в документе. — Е. Б.) противнику удалось по понтонному мосту переправиться на наш берег в обход нашего левого фланга. Но также огнем артиллерии и пулеметов с большим уроном был отбит»²⁸.

Частям Красной армии, сражавшимся на Олонецком перешейке, в этот период приходилось вести борьбу не только с отрядами белофиннов, но с вооруженными отрядами «местной самообороны». Значительная часть населения Карелии с настороженностью восприняла приход большевиков к власти в России. Карелы и советская власть мирно сосуществовали до тех пор, пока

не были затронуты коренные интересы местного крестьянства. Антиправительственные выступления в южной Карелии начались после того, как советская власть попыталась провести мобилизацию местного населения в Красную армию.

Американский агент П. М. Солжус, упоминавшийся нами выше, так охарактеризовал сложившуюся в южной Карелии обстановку:

«В Олонецкой губернии крестьянство, смело можно сказать, все настроено враждебно к советской власти, и если это настроение сейчас не выливается в более резкой форме, то это можно объяснить, что и сама советская власть, очевидно, учитывая настроение и положение, не позволяет себе слишком сильного вмешательства во все внутренние дела крестьян. Для примера могу привести Купецкую волость Пудожского уезда Олонецкой губ[ернии], которая совершенно не признает советской власти и управляется внутри себя своим прежним укладом жизни, немного освеженным, а на попытку ввести в ее жизнь новые “советские порядки”, крестьяне мянутой волости ответили, что в них не нуждаются и на угрозу ввести эти порядки насильственным путем, ответили одним попробуйте; тем дело и ограничивается до настоящего времени. Мобилизация, объявленная Советской коммуной... в Олонецкой губернии совершенно не удалась, так как крестьяне во всех уездах и волостях заявили, что согласны подвергнуться мобилизации при условии, если оружие им будет выдано на месте, так как они прекрасно знают, с кем и за что надо драться» [1: 500–501].

Остается фактом, что карельское население Олонецкой губернии в большинстве своем подержало Олонецкую добровольческую армию. Феномен этого явления объясняется не тем, что карелы разделяли идею создания «Великой Финляндии», а вполне прагматическими интересами. Как отмечает доцент Хельсинкского университета доктор философии Марина Александровна Витухновская-Кауппала, «карелы совершенно не были заражены в массе своей этой великой финской идеей»²⁹. Более того, в массе своей карелы воспринимали финнов «как нечто чужеродное — по разным причинам, начиная от религиозных, кончая историческими» и не хотели связывать с ними свою судьбу³⁰. К союзу с финнами карел подтолкнула политика большевиков, которые установили свою власть в южной Карелии. Объясняя этот факт, М. А. Витухновская-Кауппала подчеркивает:

«...Карелы крестьянский народ, и для них был важен мотив экономический, то есть, говоря совсем просто, самосохранение. Они боролись за то, чтобы их не довели до состояния голода, это была доминанта во всех их действиях, а большевики... очень активно занимались продовольственной насильственной политикой. Продразверстка, насильственная мобилизация, размещение формирований Красной армии в деревнях с использованием там соответственно инфраструктуры, скота, лошадей, которые были вообще самой главной ценностью для крестьян. И, конечно, в южной Карелии,

в Олонецкой Карелии, это давление большевистское породило противодействие»³¹.

25 мая 1919 года штаб 7-й армии докладывал в центр о восстании крестьян в деревнях Лижмозеро – Белая Гора. Восставшие разоружили красноармейцев, а также захватили несколько пакетов с секретными донесениями³². Причем во главе восстания стояли представители местной власти. В оперативной сводке от 28 мая 1919 года сообщалось:

«Мобилизованные деревни Тивдия и Белая Гора восстали и захватили посланного с донесением и 900 патронами в первый пограничный батальон. Организаторы восстания – военный комиссариат в лице военкома, военрука и секретаря»³³.

Для подавления вооруженного выступления местного населения из Петрозаводска были отправлены рота 40-го стрелкового полка и отряд партизан, которым было приказано арестовать восставших, а в случае сопротивления – «вступить в бой». 29 мая 1919 года восстание в тылу Красной армии было подавлено, о чем телеграммой командование 7-й армии сообщило РВС республики.

Между тем в оккупированном финнами Олонце был создан Олонецкий временный организационный комитет, который должен был сформировать местное правительство из числа карел. Этими действиями руководители Финляндии формально снимали с себя ответственность за те события, которые разворачивались в русской Карелии. В конце мая было создано Олонецкое временное правительство в количестве пяти человек. В него вошли представители города Олонца, Рыпушальской, Видлицкой и Тулмозерской волостей Олонецкого уезда, а также Сямозерской волости Петрозаводского уезда. Председателем правительства был избран представитель известной в Олонце купеческой династии Г. В. Куттуев. Несмотря на создание местного правительства, Олонецкий временный организационный комитет, полностью состоявший из подданных Финляндии, продолжил свою работу. Этот факт наглядно свидетельствует о степени «независимости» самопровозглашенного правительства.

Более того, некоторые члены Олонецкого временного правительства были тесно связаны с финскими спецслужбами. Так, например, уроженец села Святозеро Петрозаводского уезда Н. Ф. Вешкельский, входивший в состав правительства, после разгрома Олонецкой добровольческой армии бежал в Финляндию. В 1919–1921 годах он самостоятельно и в составе группы сделал несколько ходок через границу с разведывательным заданием. Однако 11 июня 1921 года Н. Ф. Вешкельский вместе с другими членами разведгруппы был арестован олонецкими

чекистами. При обыске у финских разведчиков были найдены оружие и антисоветская литература. Петрозаводские историки Э. П. Лайдинен и С. Г. Веригин в своей книге «Финская разведка против советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.)» пишут, что «финская сторона, что бывает редко, подтвердила направление Вешкельского с разведцелью в Карелию, заявив, что его арест явился для них большой потерей» [5: 187].

5–7 июня 1919 года в селе Видлица состоялось собрание, на котором присутствовали представители восьми волостей восточной Карелии. Они выразили поддержку Олонецкому временному правительству. С подачи финских кураторов делегатами была принята резолюция об отделении олонецкой Карелии от РСФСР и присоединении ее к Финляндии. Для ведения переговоров с официальными финляндскими властями в Гельсингфорс (Хельсинки) была направлена делегация.

Олонецкая добровольческая армия была лишь инструментом реализации агрессивных планов высшего политического и военного руководства Финляндии. Истинные планы были изложены в письме регента королевства Финляндии К. Г. Э. Маннергейма Верховному правителю России и Верховному главнокомандующему русской армией адмиралу А. В. Колчаку 10 июля 1919 года. Бывший генерал русской императорской армии хотел от бывшего адмирала русского императорского флота получить гарантии передачи Финляндии территорий в Карелии взамен на военную помощь³⁴.

Весь май и первую половину июня в южной Карелии шли бои местного значения. Ни белофинские войска, ни части Красной армии не могли переломить ситуацию в свою пользу. Крупное наступление Олонецкой добровольческой армии на Петрозаводск началось 20 июня 1919 года. Словив сопротивление немногочисленных заслонов Красной армии, выставленных на правом берегу реки Вилга³⁵, передовые подразделения противника к исходу этого же дня вышли на рубеж Сулажгора – Виданы – Половина – Лососинское. Создалась реальная угроза захвата противником Петрозаводска. «К ночи [20 июня 1919 года] положение стало настолько серьезным, что в 1 ч[ас] 21 июня канонерки заняли на рейде [в Петрозаводской губе] позицию для обстрела вокзала и дороги от него в город», – говорится в отчете командования Онежской флотилии об участии флотилии в кампании 1919 года³⁶. Бои в районе деревни Сулажгора продолжались несколько дней, но прорвать оборону советских войск белофиннам не удалось. 22 июня наступление интервентов на петрозаводском направлении окончательно вы-

дохлось. Части Красной армии, перейдя в контрнаступление, отбросили противника от Петрозаводска к деревням Виданы и Матросы.

Командование Олонецкой добровольческой армии, не сумев с ходу овладеть Петрозаводском, готовило новое наступление, подтягивало резервы, перебрасывало артиллерию, подвозило боеприпасы и материальные средства. Однако финским планам по захвату Петрозаводска не суждено было сбыться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторжение Олонецкой добровольческой армии весной 1919 года на территорию РСФСР и оккупация восточной Карелии являются классическим примером агрессии и военной интервенции со стороны Финляндии. Цель интервенции – отторжение русской Карелии. Вовлечение части карельского населения в боевые действия на стороне Олонецкой добровольческой армии

во многом было обусловлено не симпатиями к идее «Великой Финляндии», а прагматическими причинами – протестом против реквизиции продовольствия и мобилизации в Красную армию.

Неудачи частей РККА в вооруженном противостоянии белофинским интервентам на Олонецком перешейке в апреле – июне 1919 года были обусловлены малочисленностью советских войск, их недостаточной боевой выучкой и низким политико-моральным состоянием отдельных частей (подразделений). Процесс формирования регулярной Красной армии, начатый в феврале 1918 года, был еще далек от завершения. Вместе с тем ряд частей РККА и сформированных из местных крестьян партизанских отрядов, показал примеры мужества и героизма в боях с белофиннами. Именно благодаря их усилиям удалось не допустить захвата противником Петрозаводска и создать предпосылки для изгнания оккупантов за пределы республики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 127. Л. 49–50.
- ² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 127. Л. 6.
- ³ Кийски А. В. Сямозерье во время Олонецкой экспедиции 1919 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://syamozero.ru/index.php/%D0%A1%D1%8F%D0%BC%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%80%D1%8C%D0%B5_%D0%B2%D0%BE_%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F_%D0%9E%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B8_1919_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0 (дата обращения 17.05.2019).
- ⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 349. Л. 57.
- ⁵ Кийски А. В. Указ. соч.
- ⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 349. Л. 152–153.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. Л. 149.
- ¹⁰ Кийски А. В. Указ. соч.
- ¹¹ Там же.
- ¹² РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 349. Л. 40.
- ¹³ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 27.
- ¹⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 349. Л. 57 об.
- ¹⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 128. Л. 17–18.
- ¹⁶ Там же. Л. 28–29.
- ¹⁷ Там же. Л. 23.
- ¹⁸ Там же. Л. 39.
- ¹⁹ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 166. Л. 6.
- ²⁰ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 175. Л. 4 об.
- ²¹ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 22 об.
- ²² Там же. Л. 30.
- ²³ Юзограмма – сообщение, передаваемое абоненту с использованием электрического буквопечатающего аппарата конструкции инженера Д. Э. Юза.
- ²⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 158. Л. 28.
- ²⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 128. Л. 58–59.
- ²⁶ Там же. Л. 82.
- ²⁷ Там же. Л. 85 об.
- ²⁸ Там же. Л. 98.
- ²⁹ Гражданская война в Карелии: противоборство сил и интересов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta-licey.ru/public/70868-grazhdanskaya-voyna-v-karelii-protivoborstvo-sil-i-interesov> (дата обращения 05.03.2019).
- ³⁰ Там же.

- ³¹ Там же.
³² РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 128. Л. 125.
³³ Там же. Л. 169.
³⁴ Подробнее см.: Корнатовский Н. А. Борьба за красный Петроград. М.: Эксмо, 2018. С. 241–242.
³⁵ Река Вилга – приток реки Шуи.
³⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-124. Оп. 1. Д. 349. Л. 72 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив ВЧК: Сборник документов / Отв. ред.: В. Виноградов, А. Литвин, В. Христофоров; Сост.: В. Виноградов, Н. Перемышленкова. М.: Кучково поле, 2007. 720 с.
2. Власова М. Н., Морозов К. А. Видлицкая операция 27 июня 1919 г. (в воспоминаниях) // Из истории интервенции и гражданской войны в Карелии (1918–1920 гг.). Петрозаводск: Государственное изд-во Карельской АССР, 1960. С. 29–38.
3. Директивы Главного командования Красной армии (1917–1920): Сборник документов. М.: Воениздат, 1969. 884 с.
4. Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. М.: Эксмо, 2018. 576 с.
5. Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России. Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1914–1939 гг.). 2-е изд., испр. и доп. Петрозаводск: Версо, 2013. 295 с.
6. Морозов К. А. Онежская флотилия в годы Гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920). Петрозаводск: Государственное изд-во Карельской АССР, 1961. 128 с.

Поступила в редакцию 12.09.2019

Evgeniy A. Bochkov, Doctor of History, Interregional Public Organization
“Academy of Military Historical Sciences” (St. Petersburg, Russian Federation)
be57@yandex.ru

CIVIL WAR AND MILITARY INTERVENTION IN KARELIA. THE OLONETS VOLUNTARY ARMY INVASION

The relevance of this topic is determined by the need for an objective analysis and evaluation of the events of the Civil war in Karelia (1918–1920), as well as the interference of foreign states (in particular Finland) in the RSFSR internal affairs. The political and military situation in North-West Russia in the spring and summer of 1919 is analyzed using previously unpublished archival documents and memoirs; numerous facts of Finland's interference in the RSFSR internal affairs are covered; the subversion of the Finnish political and military leaders aimed at inciting separatist sentiments among local Karelian population is revealed; the role of Olonets volunteer army as a tool for the implementation of the aggressive plans of Finland's military and political leadership is discovered. The Olonets campaign of Finnish “volunteers” (1919) is a typical example of open military intervention against the Soviet Republic to reject Russian Karelia. Measures taken by Karelia's Revolutionary Military Council and by the Command of the 7th Army, the Baltic Naval Forces and Onega flotilla during the spring and summer of 1919 to repeal the aggression were not always effective due to objective and subjective reasons. In the North-West of Russia (as well as throughout the country) there was a complex process of the forming the Workers' and Peasants' Red Army and the Workers' and Peasants' Red Fleet from the fragments of the Imperial Russian Army and the Imperial Russian Navy. Significant contribution to the creation of efficient armed forces of the Soviet Republic was made by former officers of the Russian Empire, who had participated in the First World War (1914–1918) and took the command of armies, divisions, regiments, fleets, flotillas and ships during a difficult period of Russian history.

Keywords: Russian Karelia, Finland, White Finnish troops, Olonets voluntary army, Finnish chasseurs, civil war, military intervention, interlake district, Olonets battle area, naval forces of the Baltic Sea, Onega military fleet, minelayer, patrol vessel

Cite this article as: Bochkov E. A. Civil war and military intervention in Karelia. The Olonets voluntary army invasion. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 2. P. 32–41. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.447

REFERENCES

1. Cheka archives: Collected documents (V. Vinogradov, A. Litvin, V. Christoforov, Eds.; V. Vinogradov, N. Peremyshlenkova, Comp.). Moscow, 2007. 720 p. (In Russ.)
2. Vlasova M. N., Morozov K. A. Vidlitsa operation of June 27, 1919 (in memoirs). *The history of intervention and the Civil war in Karelia (1918–1920)*. Petrozavodsk, 1960. P. 29–38. (In Russ.)
3. Directives of the Chief Command of the Red Army (1917–1920): Collected documents. Moscow, 1969. 884 p. (In Russ.)
4. Kornatovskiy N. A. Fighting for Red Petrograd. Moscow, 2018. 576 p. (In Russ.)
5. Laidinen E. P., Verigin S. G. Special services of Finland against Soviet Russia. Special services of Finland and their intelligence activity in North-West Russia (1914–1939). Petrozavodsk, 2013. 295 p. (In Russ.)
6. Morozov K. A. Onega military flotilla during the Civil war and foreign intervention (1918–1920). Petrozavodsk, 1961. 128 p. (In Russ.)

Received: 12 September, 2019